— ...

— Мне есть что сказать.

Капли дождя,подающие на тело, будто бы причиняли ей вред.

Очнувшись, я подошел к ней и наклонил зонтик.

Неудержимый дождь бушевал, проливаясь на плечо Каллена.

— Почему вы не ждали в поместье?

Был ли я удивлен или пребывал в растерянности? У меня заболело горло. Чувствовал, как все тело горит в агонии.

— Не думала, что встречусь с тобой.

Нежный голос Канны как кинжал ударил меня в самое сердце.

Ну, что ж.

Она этого добивалась.

— Так вы ждали под дождем?

— Если бы я этого не сделала, то бы не встретила тебя.

Канна, бессильно шепча, слегка рассмеялась.

Девушку насквозь пропитали капли дождя.

— Каллен, я должна сказать ...

В этот момент тело Канны пошатнулось.

Каллен схватил падающее ее плечо и приподнял.

— !

И тут же его настигло потрясение.

'Боже мой.'

Тело Канны было холодным, как лед!

— Кхы- кхы!

Затем Канна закашляла.

Но что-то было странно.

Запах отчетливой травы,запах почвы, запах плоти, запах пота, запах дождя.

Моя голова кружилась от спутанных всевозможных ароматов.

Внезапно ощутил сильный запах железа.

Этот аромат…

'Нет'.

Нет, не может быть.

Каллен, не веря,что случилось, потянул Канну за плечо.

— …!

В этот момент глаза Клалена широко открылись.

Ее рот был влажным от крови!

В этот момент Канна упала, потеряв все силы.

Каллен рефлекторно ее обнял.

Его охватил ужас от ее легкого и холодного тела.

Когда она напомнила труп, лишенный души, мне охватила тревога и паника.

Бац!

— Быстро позовите врача!

Я не знал, когда прибыл в поместье.

Неужели это мой голос, мой крик?

— Каллен? Что, чёрт возьми, происходит?

— Я сказал вызвать врача!

Но вопрос Хлои я даже не расслышал. Нет, я даже не увидел саму Хлою.

По приказу Каллена появился врач.

— Как? Моя сестра в порядке?

— …

Послышалось молчание.

Затененные глаза. В глубокой темноте сердце Каллена бешено колотилось.

— Почему нет ответа?

— ….Как сказать.

— Говори прямо.

— Сердце очень слабо бьется.

Если вдаваться в подробности…Ее состояние…Я думаю,что знаю…У нее слабое дыхание…Пульс тоже слабый…Высокая температура…

Врач сделал все, что мог, однако его действия и слова оказались недостаточными для постановки диагноза.

Выражение лица Каллена отражало жестокость и негодование.

В отличие от беспорядка в голове, его лицо было бесстрастным, чем когда-либо.

— Так каково твое окончательное решение?

— Она при смерти.

Врач вздохнул и покачал головой.

— Мне очень жаль, нужно было быть внимательными.

— Вздор.

Крикнул Каллен, подавляя желание схватить лекаря за горло и его избить.

— Тогда уходи. И приведи другого врача.

Однако все приехавшие врачи пришли к такому же мнению.

Состояние критично, особенно большую опасность представляет жар. Если температура не спадет, смерть неизбежна.

Когда врач, четвертый по счету, поставил такой же диагноз, Каллен, в конце концов выкрикнул.

— Нет, не может быть! Моя сестра только попала под дождь. Другие лекари…

Это было тогда.

— Кхы –кхы.

Канна, потерявшая сознание, словно испуская последнее дыхание, закашляла. Потом ее вырвало кровью.

Более того, у нее начался припадок, и наступили судороги!

— Каллен, пожалуйста, отойдите!

Лекарь ворвался в комнату и проверил состояние Канны.

Он сунул носовой платок в рот Канне и повернул ее набок.

К счастью, в течение нескольких секунд приступ девушки исчез.

Но в этот момент Каллен почувствовал себя так, словно оказался в глубинах ада.

Руки, лоб и все тело покрылись холодным потом.

— Сейчас ее стояние стабилизировано. При повышенной температуре могут возникнуть судороги, что и наблюдалось у вашей сестры.

Каллен совершенно потерял дар речи.

Врач посоветовал, увидев пребывавшего в оцепенении мужчину.

— Я приготовлю лекарство и оставлю вам. Следует каждый час его применять, регулярно вытирать с тела пот и менять одежду. А также…

После этого врач дал несколько советов.

— … Я сделаю все,как ты сказал.

После ухода врача горничная Лия попыталась дать ей лекарство, но Каллен сказал хриплым

голосом.

— Я позабочусь о своей сестре. Уходи.

Лия повиновалась его словам, ничего не ответив.Стук. По окончании визита дверь плотно закрылась.

Затем Каллен медленно подошел и посмотрел на Канну.

Прекрасная сестра.

Бледная сестра.

Сестра,напоминающая труп….

В тот момент в его груди что-то кольнуло. Чувствуя боль, Каллен не решился сесть у кровати и схватил себя за грудь.

Если, если правда.

'Что мне делать, если он действительно вот так умрет?'

Если умрет на моих глазах.

Если она вправду умрет.

— Каллен, мне есть что сказать…

Сестра хотела мне что-то сказать.

У нее были для меня слова.

Она искала меня несколько дней.

Даже несмотря на то, что я ее выставил за порог.

— Каллен, мне есть что сказать…

Ей было что сказать, поэтому она продолжала приходить.

— Мне есть что сказать…

Но что?

Что она так настойчиво хотела мне передать?

Уже с опозданием меня охватило любопытство.

Что настолько было важным, раз она ждала меня под проливным дождем?

Сколько она меня ждала?

Так что, получается…

′Она ждала бы до самой смерти?′.

Что ты, чёрт возьми, хотела?

Почему я ее избегал? Потому что мне было трудно слушать свою сестру?

'Из-за меня.'

Я почувствовал, как задыхаюсь. Словно меня кто-то душил.

′Потому что я не выслушал.’

Она ждала, бросившись под дождь.

И какой исход?

Канна больна. Тяжело больна.

Правда, она правда может умереть.

Хуже то, что с ней подобное не впервые.

Он помнит, как Канна часто болела,ходила с печальным видом, боролась с тяготами и страдала от жестокого обращения и одиночества.

С самого детства и до зрелого возраста.

Моя сестра всегда болела.

И, чёрт, я все еще виновен.

Как всегда, как и в этот раз.

′Из-за меня она теперь при смерти′.

Каллен наклонился и закрыл лицо обеими руками.

'Это все из-за меня'.

Внезапно он вспомнил.

— Брат, знаешь что? Я выгнала Канну из дома.

Детство.

Тогда.

— Я сказала рыцарям не открывать дверь. Она все еще стоит и ждет у поместья.

Я прислушивался к словам Изабель одним ухом.

Каллен сказал, листая книгу.

— Уходи, Изабель. Я собираюсь читать.

— Ах, какой ты нудный. Я наконец-то выгнала Канну, разве ты не счастлив?

— Ты слишком шумная. Уходи и продолжай играть.

После того, как прогнал Изабель, я взялся за книгу.

Просидев за чтением до вечера, я услышал звук дождя.

— ...

Лил дождь.

— Может быть, она ждет у двери, чтобы ее открыли.

Голос Изабель внезапно раздался в комнате, но я проигнорировал его. Оставил без внимания.

Меня не интересовало подобное.

Может, будет лучше, если Изабель скажет ей пойти куда-нибудь в другое место.

Десятилетний Каллен особо не думал.

В то время я не размышлял и не представлял, куда пойдет девочка без опекуна, какая жизнь ее ожидает.

В тот вечер я забыл о ней. Мать, ужинавшая вместе со мной, приказала рыцарю.

— Герцог скоро вернется. Перед этим иди и принеси Канну.

Через некоторое время Каллен увидел без сознания Канну, которую нес рыцарь на спине.

Неужели она так долга была на улице?

Ее губы побледнели от холода и усталости.

Прямо как сейчас.

— …

Каллен посмотрел на Канну с мрачным лицом.

Было так же, как и тогда.

С того времени ничего не изменилось.

Я извинился со свои деяния в детстве, поскольку был тогда еще несмышленым ребенком, и не знал, сколько доставил Канне проблем.

Что же изменилось?

Канна все еще страдает. Она промокла под дождем.

— У меня есть что рассказать.

— Я ждала.

— Не думала, что встречусь с тобой.

Моя голова гудела. Мой разум окутал мрак.

К тому же она недавно прошла через трудности.

Да, она тот человек, которого чуть не убил сумасшедший принц.

Неужели так страшно потерять контроль над собой в присутствии Канны?

Потому что я веду перед ней, как совершенно иной человек?

‘Что со мной?’

Учитывая, какой я причинил ей вред в детстве, ее пренебрежение и холодность меркнет на фоне моих деяний.

Пусть запоздало, но я благодарен, что она передумала и вернулась.

Если бы не события прошлого, она бы сейчас не лежала в критическом состоянии.

— Сожалею…

Каллен осторожно схватил Канну за руку.

Маленькая и худая рука, которая, кажется, сломается, если приложить хоть каплю усилий.

Она очень хрупка.

Та, кто не сделал ничего плохого.

Но она всегда страдала и болела.

Эти два состояния стали неотъемлемой частью Канны.

— Сожалею.

Он согнул спину.

И склонил голову, уткнувшись лбом в тыльную сторону ладони.

Над этими руками покоился истинный грешник.

— Я был неправ.

Так что давай, открой глаза. Проснись и выслушай мою мольбу.

— Прошу, накажите меня, сестра….

p.s. очень прошу не распространять мой перевод, особенно на ваттпаде. иначе бесплатные главы будут открываться реже.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1245699